На самом деле, Конан не совсем понял, что имел в виду Уэхара.

Будучи хрупкой женщиной, Конан могла слышать одиночество и печаль, скрытые в словах Уэхары. Что случилось?

Из-за этого чувства казалось, что никто не может его понять.

Конан медленно подошел к Уэхаре, погладил его по голове и обнял его. Она тихо сказала: "Нараку, ты мог бы сказать мне, если у тебя возникнут какие-либо опасения в будущем ..."

"..."

Уэхара подумал, что форма Акацуки была не очень хорошей, а молния была немного уродливой.

Конан запустила пальцы в его волосы и нежно расчесала: "Ты не должен просто относиться ко мне как к своему сэнсэю... Нараку, я тоже член твоей семьи, понимаешь?

"Да, сенсей".

Уэхара вырвался из рук Конана.

Нагато, сидевший рядом с ним, прикрыл рот рукой и закашлялся. Он тихо сказал: "Кхе-кхе-кхе, кхе-кхе... Уэхара, я тоже.

Хотя Нагато не совсем понимает действия Конана, он, вероятно, понял, что в это время он должен согласиться с Конаном. В конце концов, Нагато действительно считал Уэхару своим младшим.

Нагато знал, что его жизнь не будет исключительно долгой из-за бремени Риннегана, Шести Болей и Гедо Мазо.

Если Конана оставили в покое, как он мог чувствовать облегчение?

Теперь, когда Конан приняла Уэхару в качестве своего ученика, хорошо воспитанный мальчик должен быть подходящим для того, чтобы стать лидером Акацуки в будущем.

Нет.

Это был не просто Акацуки.

В глазах Нагато вспыхнул огонек. Если на этот раз им удастся устроить засаду на Ханзо, они должны тщательно обучить Уэхару, чтобы он стал будущим лидером Амегакуре.

Был ли это нынешний Акацуки или прошлый Акацуки…

Это будет передано этому маленькому парню, Уэхаре Нараку.

Уэхара не знал, о чем они думают, поэтому он беспомощно улыбнулся: "Почему я чувствую, что Нагато-сама и Конан-сенсей ведут себя странно? Давай сначала спрячемся в той долине и подождем Ханзо!"

"…Хорошо".

Конан потеребил ее голубые волосы.

Они прибыли к месту назначения очень быстро.

Долина, где первое поколение Акацуки было почти уничтожено.

Величественный дождь, который, казалось, никогда не закончится, не смыл следы битвы в этой долине, и все еще были следы борьбы, которая имела место в том году. Отметки заставили зрителей немного приуныть.

Нагато контролировал боль Тендо, чтобы вытолкнуть свое инвалидное кресло на открытое пространство под долиной. На его лице постепенно появилась нотка печали: "Яхико, ты сказал, что твоей мечтой было стать Богом этого мира… Я скоро сделаю это для тебя ".

Нагато использовала труп Яхико, чтобы заставить Тендо Пейна спуститься в мир во имя Бога и убить Ханзо!

Он использовал бы Божью мощь, чтобы уничтожить всю тьму в мире!

С силой Божьей он казнил бы тех, кто не дорожит миром!

Уэхара был очень смущен.

В это удручающее время Уэхара немного сочувствовал Нагато. Реализация чужих мечтаний была настоящей верностью, но в то же время это было немного грустно.

Желания должны быть реализованы сами по себе!

Как владелец книжного киоска , который продал книгу Уэхаре...

"Это то место, где Яхико совершил самоубийство ..."

Конан подняла голову и уставилась на разрушенный холм недалеко от них. С красными глазами она сказала: "Меня держал там Ханзо, и я видела, как Яхико упала в объятия Нагато".

Было ясно, что эти двое уже бывали здесь однажды, и когда они пришли сюда снова, то неизбежно погрузились в мрачное молчание.

"Сенсей ..."

Уэхара слабо вздохнул и, наконец, решил разбудить их: "Как бы то ни было, у нас слишком мало людей. Если мы будем яростно сражаться здесь, Ханзо может сбежать ... "

"Это невозможно!"

Конан был первым, кто пришел в себя. Ее руки слегка приподнялись, в результате чего на земле и камнях внезапно появились слои мелких трещин!

Конан равнодушно сказал: "Вчера я разместил здесь 600 миллиардов взрывоопасных меток. Все здесь было реконструировано мной с использованием Ками-но-Шиша-но-дзюцу (техника Бумажного Человека Бога) ... "

В этот момент Конан сжала кулаки: "В этот момент ни Ханзо, ни его доверенные ниндзя под его командованием не смогут уйти живыми!"

"Это... Сенсей ... "

На лбу Уэхары выступил холодный пот. "Если что-то пойдет не так в середине, разве нас тоже не взорвут?"

"Не беспокойся об этом".

Тендо Пейн перевернул инвалидное кресло Нагато: "В этой битве в основном будут участвовать Тендо Пейн (Путь Дэва), Гакидо (Путь Прета) и Нингендо (Путь Человека) с Шурадо (Путь Асуры) в качестве поддержки. Дзигокудо (Тропа Нарака) и Чикушодо (Тропа Животных) будут использовать Кучиесэ-но-дзюцу (технику Призыва) на расстоянии, если нам понадобится отступить ".

Что касается нападения на Ханзо, у Нагато и Конана уже был план.

Поскольку это была битва за реванш, Тендо Пейн, естественно, был главным бойцом. В то же время Гакидо, Нингендо и Шурадо отвечали за обеспечение видения и поддержки Тендо-боли.

Нагато использовала Чикушодо и Дзигокудо в качестве призывателей на полный рабочий день, чтобы оправдать свой план. Они были ответственны за то, чтобы вызвать Боль в безопасную зону и обеспечить безопасное отступление.

Независимо от того, удастся эта битва или нет, они взорвут это место.

Нагато посмотрела на Уэхару и серьезно сказала: "Уэхара… Мы с Конаном оба беспокоимся, что Ханзо будет нападать наугад, когда ему будет угрожать опасность. Когда начнется битва, ты должен первым покинуть поле боя, понял?

"Э-э..."

Уэхара внезапно заколебался.

В его системе было несколько миссий, касающихся Ханзо. Некоторые из них было невозможно выполнить.

Например, заставить полубога дать ему титул.

Однако Уэхара все еще хотел попробовать выполнить миссию по убийству полубога.

В конце концов, вознаграждение, получаемое системой, всегда было невозможно предсказать. Он мог получить сотню золотых монет, но он также мог получить серию наград за навыки сверхвысокого уровня, как и в предыдущие два дня. Это была настоящая цель!

"Я мог бы отвечать за то, чтобы иметь дело с ..."

Уэхара посмотрел на Конана и Нагато и прошептал: "Если что-то пойдет не так, я могу выбрать полет в любое время".

"Нет".

Конан отверг его предложение. Она поняла, что ее отношение было немного холодным, и изменила свое отношение: "Нараку, это была наша месть ..."

Уэхара выглядел немного обиженным, как будто слова Конана причинили ему боль, "Но только что ты сказал, что мы члены семьи… Я могу защитить себя. Мне даже удалось убежать от хитрых врагов, таких как Учиха Обито ".

Уэхара говорил о текущей ситуации, размазывая грязь по Обито.

Учиха Обито присоединился к списку обязательных убийств в сознании Конана и Нагато. У них не было никаких шансов на сотрудничество в будущем.

Конан отказалась согласиться и попыталась убедить его от всего сердца: "Именно потому, что мы были твоей семьей, мы не хотим, чтобы тебе причинили боль ..."

"Пусть Уэхара останется ..."

Нагато прервала слова Конана и торжественно сказала: "Уэхара будет нести бремя Акацуки и Амегакуре в будущем. Мы не можем вечно держать его под нашими крыльями. В конце концов, молодые орлы должны научиться летать сами. "

"..."

Уэхара был в замешательстве.

Второе предложение Нагато было в порядке вещей, но что такого было в том, чтобы нести бремя организации Акацуки и Амегакуре? Было ли это тем, чего хотели от него эти два человека?

"Хорошо".

Услышав слова Нагато, Конан без сожаления кивнул: "Тогда пусть он останется. С нашей нынешней силой мы можем защитить нашу семью ".

"Да ..."

Нагато не смогла сдержать кашель. Его хватка на инвалидном кресле постепенно усиливалась: "Теперь мы заставим этого парня, Ханзо, испытать боль, которую мы перенесли, а также позволим миру почувствовать боль!"

http://tl.rulate.ru/book/67312/2507923